

Воздух был свеж и чист, словно в день сотворения мира. Ветер, подобный руке Бога, нежно касался золотых полей пшеницы. Холодной осенней ночью красный пикап медленно катил по сельской дороге Канзаса. Из бесконечных пшеничных полей, простиравшихся по обе стороны дороги, доносились звуки насекомых, воспевающих жизнь, и светлячки, лениво танцующие, словно звезды. Ночное небо над головой было усеяно мириадами звезд. Мелодичная музыка из автомобильного радио и знакомый аромат полей, смешанный со свежестью земли после дождя, наполняли салон машины. — Джонатан, это Божий дар нам, — прошептала Марта, только что вышедшая из больницы после родов. Лицо ее было еще слегка бледным, но, глядя на милого и тихого младенца на руках, глаза ее сияли сильной и неразрывной любовью, словно она смотрела на самое драгоценное сокровище в мире, а голос звучал чуть хрипловато, с нежной хрипотцой. — Не прошло и мгновения, как я загорелась желанием иметь ребенка, и вот он, словно ангел, родился. — Божий дар? Мама, меня зовут Марта? — глядя на мать, Дэвид, превратившийся в младенца, все еще не мог поверить в случившееся и чувствовал себя немного беспомощным. Проснувшись, он стал младенцем. В этой жизни его маму звали Марта, а отца — Джонатан Кент. Мало того, он родился в больнице под названием "Метрополитен". Само собой разумеется, что это означало. Он попал в печально известный мрачный мир DC и стал сыном приемных родителей Супермена. — Конечно, это Божье обещание. Он обязательно вырастет здоровым и сильным... — глядя на жену через зеркало заднего вида, Джонатан улыбнулся на середине фразы. Ба-бах! Метеорит из далекой Вселенной внезапно прорезал ночное небо, и красный огненный свет осветил половину небосклона. Метеориты, большие и маленькие, падали на землю, словно дождь, разбрызгивая землю и камни, некоторые даже летели в сторону городка позади них. Метеорит в центре группы метеоритов упал и, словно палец Божий, быстро прорезал дорогу впереди, образовав ров судьбы, преградив путь паре. — О, Боже! — Джонатан резко затормозил. Шины скрежетали по асфальту, издавая запах гари. Машина качнулась в сторону, но едва успела избежать падения в кювет. Он тут же оглянулся. — Марта, ты и ребенок в порядке? — Все хорошо, Джонатан. — Когда Марта затормозила, она поспешно прижала к себе ребенка. Младенец на ее руках был в порядке. — Сын Криптона прибыл на Землю вместе с метеоритом, как и было запланировано. — Земля содрогнулась, в ушах зазвенело. Несмотря на такой шум, младенец на ее руках не плакал и не капризничал. Он был тихим и милым, с розово-белой кожей. Он просто нежно моргал своими яркими глазами и смотрел наружу. — Джонатан, посмотри на нашего ребенка, он совсем не боится. — Глаза Марты заблестели от удивления. С таким необычным поведением этот ребенок действительно был Божьим даром. Глядя наружу, Дэвид не испытывал страха, только ожидание в сердце. — Обнаружено рождение носителя, начата загрузка шаблона Таноса. — Он вспомнил, что, когда он только родился, в его ушах раздался безэмоциональный электронный голос. После рождения Дэвид получил шаблон Таноса и приобрел мощное тело Вечного. Но вначале он был интегрирован только на 30%. Чтобы ускорить интеграцию, нужны были очки эмоций. — Очки эмоций накапливаются и получают путем воздействия на эмоции персонажей, которые являются могущественными или играют решающую роль в судьбе мира в мире DC. — Он уже получил несколько очков настроения от пары. — Но прибытие Сына Криптона — это только начало. — Через окно машины глаза Дэвида блестели, словно он искал огромную золотую жилу, наблюдая за дымом снаружи. — Хотелось бы спросить, кто в мире DC популярнее и могущественнее Супермена? А когда шаблон будет интегрирован на 100%, откроется следующий шаблон! — Что это? — услышав голос жены, Джонатан не повернул голову. Вместо этого он прищурился и был привлечен твердым и темным размытым контуром в дыму. — Марта, оставайся в машине с детьми и не выходи. — Беспокоясь о опасности, он предупредил жену серьезным голосом и вышел из машины один, чтобы проверить ситуацию. Искры от метеорита все еще горели на земле, словно свечи, освещая темноту. Когда Джонатан увидел что-то в дыму, его глаза расширились, и он застыл на месте. — Джонатан? Джонатан? Что ты увидел? — Она дважды позвала мужа, сидя в машине, но он не отвечал. Марта с беспокойством вышла из машины с ребенком на руках и подошла к нему. Затем и она застыла от удивления. Пропахав

дорогу и взрыхлив почву, темный космический корабль, похожий на детскую колыбель, сделанный из неизвестного металла и размером с пикап, лежал спокойно в конце глубокого кювета. Прозрачный люк был открыт, и внутри сидел милый малыш с кудрявыми волосами. Глаза его были голубыми, а ножки энергично подпрыгивали. Встретив этот прекрасный и странный мир, он невинно улыбался и с любопытством смотрел на пару. — Марта, уезжаем отсюда. — Джонатан пришел в себя, на мгновение замешкался, сглотнул слюну с оттенком неотложности и повел жену и детей уходить. Издавна люди всегда смотрели на звезды и задавались вопросом, одни ли они во Вселенной. Теперь вопрос получил ответ, и инопланетяне на самом деле похожи на людей. — Скоро приедут официальные лица. — Это дело будет засекречено, и я не хочу, чтобы мы оказались втянутыми в эту неприятность. — Уехать? — Дэвид был ошеломлен, так удивлен. Кстати, приемные родители Супермена удочерили его, потому что его жена Марта отчаянно хотела ребенка. Теперь, когда ребенок родился, это он. — Значит, — Супермен умрет? — Без этой доброй пары, которая его вырастила, кем бы стал Супермен? Его забрали военные и превратили в тощего экспериментального супермена, который не видел света дня более десяти лет в определенной версии комикса? Так не пойдет, не говоря уже о том, сколько кризисов, разрушивших мир, решил Супермен, когда вырос. Без Супермена, где бы он нашел такую большую шахту? — Нет, может быть, Бог особенно добр к нам, Джонатан. — В этот момент, глядя на милого ребенка в космическом корабле, Марта, впервые ставшая матерью, почувствовала, как ее мозг наполняет импульс. Она инстинктивно не хотела оставлять этого ребенка здесь и показала замешательство на лице. — Он послал нам не одного ангела. — Марта? — Джонатан воскликнул с удивлением. — Подумай, что сделают официальные лица с этим ребенком, когда приедут. — Она не была несведущей в проблемах, связанных с этим. Добросердечная Марта повернула голову, с невыносимыми глазами, пытаясь убедить мужа. — Посадят его в холодную лабораторию и будут строго держать под замком, без родительской заботы, игрушек или любви, и он вырастет в непрерывных экспериментах по взятию проб... — Хватит, Марта. — Джонатан с головной болью прикрыл лоб. Он был таким же добрым, как и его жена, но... — Эй... — Как раз в тот момент, когда он колебался, Дэвид на руках у Марты вытянул свою короткую, пухлую, белую руку из пеленания, помахал сыну Криптона, завернутому в пеленки, и улыбнулся, бормоча, казалось, очень его любил. — Видишь, Джонатан. — Глаза Марты заблестели, тон ее голоса был приятно удивлен, и она нашла еще один веский аргумент, чтобы убедить мужа. — Нашим детям, похоже, он очень нравится, и они просят нас удочерить его. — Два голоса против одного. — Увидев реакцию сына, Джонатан на мгновение поборолся с собой, сделав вид, что он бессилен, и поднял руку. — Ладно, что еще я могу сказать. Он нежно поцеловал жену, посмотрел на своего милого и живого сына, затем на одинокого малыша в космическом корабле и вздохнул. — С двумя детьми ферма будет очень загружена в следующем году.